t

Цинь Иньин был слишком ясен, каковы его истинные мотивы.

Поведение Цинь Иньна с самого начала показалось ей странным. Как она только что сказала, его отношение к ней в пустыне было далеким от того, каким он был сейчас после встречи с ханом. То, как он относился к другим людям в стороне, Сицин изначально не испытывал ни малейшего интереса к ее поступку - почему она теперь глубоко поражена его поступком?

Она не была настолько наивна, чтобы поверить в то, что между ними может возникнуть истинное влечение. Там определенно происходило что-то подозрительное.

Если отбросить Анари, его авторитет вдохновил самых послушных татар, но его истинное "я" едва ли был чистым и верным фронтом, который он показал.

Кроме того, она знала двух других мужчин равной пресловутости - ее муж и Цзи Зейу, и она понимала, какие люди они были лучше, чем кто-либо другой. Таким образом, она не собиралась покупать обман Сыциня.

Как чужой на чужой территории, она должна была оставаться бдительной, чтобы не попасть в чужие ловушки. Эти мысли разворачивались в ее голове в одно мгновение.

Лед в глазах Сицина также отступил мгновенно, как будто предыдущий убийственный умысел не мог исходить от него. "Вы знаете, как рассказать анекдот, Ваше Высочество. Верный Принц Первого Ранга, очевидно, очень хорошо с тобой обращается."

Цинь Инин улыбнулся ему беззвучной улыбкой.

"Нет нужды беспокоиться", - продолжил он. "Поскольку вы знаете, что занимаете особое положение в сердце принца, вы также должны понимать, что он согласится на всё, о чём мы его попросим, и что мы сохраним вам жизнь". Ваша жизнь не будет подвергаться опасности".

Цинь Иньн не мог не посмеяться над этим. "Похоже, слово благодарности за то, что вы сэкономили мою жизнь, Ваше Величество."

Цинь Инь, кажется, совсем не злилась на свои слова. На самом деле, он был очарован ее ярким взглядом. Он не мог удержаться от прикосновения к ее слезливым глазам и быстро отреагировал на это побуждение.

Он шагнул вперед и поднял руку, чтобы погладить щеки Цинь Инь, только для нее, чтобы отвернуться. Все, что ему удалось потрогать, это струны агата, идущие от ее шляпы. Бисерные бусины стискивали друг друга, мелодично покачиваясь.

Сицин бросил взгляд, чтобы изучить ее лицо, которое было четко написано с наглым отказом и презрением на ее неописуемо красивое лицо.

"Не надо злиться на меня. Если нужно, направь свой гнев на своего мужчину за то, что он не смог тебя защитить. Он позволил тебе путешествовать одному и подверг тебя столько опасности, и даже позволил мне духом отправить тебя в Тартар.

"Ты также должен знать, что это я видел, как люди обращают внимание на твои тяжкие раны". Так тебе удалось ползти обратно в мир живых. Со всеми текстами о добродетели, которые вы, Великий Чжоу, читали в детстве, вы настолько незнакомы со словом "благодарность"?".

Цинь Инь вспыхнул от его слов. Она подернула голову, чтобы закрепить Сициня яростным взглядом, и холодно ответила: "Должен ли я чувствовать благодарность моему похитителю? Почему ты считаешь, что я должен быть спасён тобой? Я бы предпочла умереть на земле Великого Чжоу и оставить свое тело мужу, если бы это означало избавить его от неустанных поисков меня, как безголовую муху. Кроме того, мне бы не пришлось унижаться, чтобы жить и становиться заложником, которым можно шантажировать других!".

Ад, казалось, воспламеняется в ее глазах, раздувая пламя желания в собственном сердце Сикина.

Он схватил Цинь-Инь за шею, заставив ее посмотреть на него и взглянуть его ядовитым взглядом. Его голос был настолько тугим, что звучало так, как будто он выдавливал его из трещины, узкой, как зубочистка.

"Лучше бы тебе не шутить со мной". Я отношусь ко всему очень серьезно. Если ты так говоришь, я не смогу устоять перед желанием убить тебя!"

Его хватка вокруг горла Цинь-Иня была настолько тугой, что она едва могла дышать, но она отказалась уступить ему. Взглянув прямо на Синь, она задохнулась: "Я тоже отношусь ко всему очень серьезно. Я буду разочарована в тебе, если ты не убьешь меня!"

Сикин никогда не встречал женщину, которая не боялась бы смерти, как она! Возможно, встречал, но ни одна из них не держала свечу за незабываемый блеск Цинь-Иня. Она не только была благородной, красивой и умной, но и обладала довольно вспыльчивым характером.

Как Синь Цзинь завидовал удаче Пан Сяо с женщинами - почему ему не посчастливилось иметь такую симпатичную жену?

"Что вы двое делаете?!"

Цинь Инь уже закрыла глаза и ждала смерти, когда услышала внезапный яростный рев из дверей.

Анари ворвался внутрь. Из дверного проема ей показалось, что Сицинь и Цинь Инь были пойманы в интимной близости, как будто они стояли близко друг к другу. Клэри заревела от ярости, когда она завыла и бросилась вперед, чтобы дать Цинь Ину кусочек своего разума.

Но когда она приблизилась, то поняла, что эти двое не очень-то трогательны - Сицинь хочет убить принцессу Чжоу!

Анари не любила прикасаться к другим женщинам, но ее гнев угас, несмотря ни на что. "Что это значит?" - спросила она, растерялась. "Разве вы не планировали использовать ее для разговора с принцем Великого Чжоу? Если ты убьешь ее по прихоти сейчас, мы потеряем половину нашего владения ими."

Голос Анари, похоже, вернул Сицина в разумное русло. Дымясь, он медленно ослабил хватку.

Как только он отпустил, Цинь Инь колебался и упал на землю в приступе кашля.

Сицинь зажал руки за спину и посмотрел на нее. "От имени хана, я пощажу тебя". Если ты еще раз разозлишь меня, тебя так просто не отпустят!"

Его угрозы, он повернулся лицом к Анари. Его манера поведения мгновенно сменилась на нежную, как ягненок. Его улыбка искривила глаза, а дыхание просачивалось сладостью сахара.

"Прошу прощения за беспокойство хана." Сикин дернул за руку Анари.

Анари коснулась Сицина с упреком в глазах. "Я не был встревожен", - ответила она, не скрывая неудовольствия в голосе. "Я просто разозлилась, так как думала, что эта лисица ввела тебя в заблуждение, просто переодевшись в свежую одежду".

Особенности Сикин мгновенно усилились в ее словах. "Хан не должен больше так шутить. Ты все еще не знаешь, что я за человек? За все время, что мы были влюблены, вы когда-нибудь видели, как я флиртую с другим? Мало того, что в ней нет ничего необычного, моя любовь к тебе настолько сильна, что я бы не обменял тебя ни на одну из фей, которые спускаются прямо с небес!".

Анари была так тронута речью Сикин, что в ее глазах появились слезы. Она прижималась к груди Сицина и прижималась к нему, как послушный котенок.

Супруг хана обнял Анари и крепко обнял женщину, его низкий голос капал от снисхождения, когда он ворковала: "Мой хан, твоя любовь не знает границ". Благородная кровь течет по твоим венам, потомок самых высокопоставленных родословных. Вы не только обладаете безоговорочной красотой, у вас есть умная голова на плечах и острый глаз для наблюдения".